

Ф. И. Валяровский [F. I. Valyarovsky]

УДК 321

DOI:10.37493/2307-910X.2022.4.22

СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

A SOVEREIGN STATE IN THE XXI CENTURY: NEW CHALLENGES AND THREATS

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, e-mail: fvaliarovskii@ncfu.ru/ Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, e-mail: fvaliarovskii@ncfu.ru

Аннотация

В статье автор четко формулирует, что государство является основным способом политической организации человеческого общества. Одним из определяющих имманентных признаков является государственный суверенитет. Согласно проведенному анализу в структуре государственного суверенитета выделяют две стороны – внутреннюю и внешнюю. Нормативное содержание внешней стороны государственного суверенитета раскрывается через общепринятые международно-правовые принципы суверенного равенства государств.

Внутренняя сторона – это полнота законодательной, исполнительной и судебной власти под общим понятием «юрисдикция», в исключительных случаях регулируемая международными договорами. Проанализированы ограничения государственного суверенитета, а также угрозы государственному суверенитету, на примере вызова суверенитету России в связи с расширением влияния НАТО на государства Восточной и Центральной Европы, активизация террористических организаций Аль-Каида, «Талибан», «Исламское государство»²; неконтролируемые миграции и другие факторы, связанные с цифровизацией. Появление незаконных и неподконтрольных государству секторов глобальной компьютерной сети Интернет, через которые распространяется незаконная информация DARRNET.

Одним из возможных путей решения – противостояние – т.е. суверенное государство должно взвешенно ограничить сферу применения цифровых технологий и принять меры обеспечения их безопасного использования.

Ключевые слова: государственный суверенитет, кибер-безопасность, имманентные признака, цифровизация

Abstract

In the article, the author clearly states that the state is the main way of political organization of human society. One of the defining immanent features is State sovereignty. According to the analysis, there are two sides in the structure of state sovereignty – internal and external. The normative content of the external side of state sovereignty is revealed through the generally accepted international legal principles of the sovereign equality of states. The internal side is the completeness of legislative, executive and judicial power under the general concept of "jurisdiction", in exceptional cases regulated by international treaties.

The limitations of state sovereignty, as well as threats to state sovereignty, are analyzed, using the example of a challenge to the sovereignty of Russia in connection with the expansion of NATO's influence on the states of Eastern and Central Europe, the activation of terrorist organizations Al-Qaeda, the Taliban, the Islamic State ; "Islamic State"; uncontrolled migrations and other factors related to digitalization.

The emergence of illegal and state-controlled sectors of the global computer network Internet, through which illegal DARRNET information is distributed.

One of the possible solutions is confrontation – that is, a sovereign state should carefully limit the scope of digital technologies and take measures to ensure their safe use.

Key words: state sovereignty, cyber security, immanent attributes digitalization

² Террористические организации, запрещенные в Российской Федерации

Государство является основным способом политической организации человеческого общества. Все человеческие общности, доказавшие на протяжении длительных исторических периодов свою стабильность и дееспособность, были организованы именно в государствах. Как справедливо отметил в своем программном выступлении на Валдайском форуме Президент Российской Федерации Владимир Путин, структурообразующей единицей мирового устройства является только государство [1].

Любое государство, независимо от его формы и иных специфических черт, определяемых географическим положением, национальным составом населения, культурными, цивилизационными и религиозными факторами, определяется через совокупность следующих имманентных признаков:

- территория;
- население;
- наличие централизованной политической власти;
- собственная правовая система, отличная от правовых систем других государств;
- фискальные и финансовые институты;
- армия, полиция, суды и спецслужбы («силовой скелет государства»);
- государственный суверенитет.

На последнем признаке следует остановиться более подробно. Суверенитет остаётся, несмотря на значительное количество появившихся в последние десятилетия концепций, подвергающих сомнению его значение [2. С.109-120], основным, неотъемлемым признаком государства. Суверенитет принято понимать, как независимость государства в международных отношениях и полновластие на своей территории. Соответственно, в структуре суверенитета можно выделить две стороны – внутреннюю и внешнюю.

Внешняя сторона суверенитета означает, что государство не зависит от воли других государств, обладает равными с ним правами и свободно в построении своих политических, социальных и экономических систем и в выборе партнеров для международного общения. Нормативное содержание внешней стороны суверенитета наиболее полно раскрывается через общепризнанный международно-правовой принцип суверенного равенства государств [3].

Внутренняя сторона суверенитета означает, что государство на своей территории обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, объединенных понятием «юрисдикция». На территории государства не существует и не может существовать никакая иная политическая власть, кроме власти данного государства и не могут действовать законы других государств, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами.

Именно в силу обладания суверенитетом государство являются основным и системообразующим субъектом международного права, выступает как единая международно-правовая, государственно-правовая и политическая личность.

При этом единственным источником государственного суверенитета является суверенитет народа, населяющего данное государство. Именно народ своей суверенной волей учреждает и само государство, и все органы государственной власти. Юридически учредительная воля народа выражается в акте принятия конституции (основного закона) государства.

Государственный суверенитет нельзя абсолютизировать. Во внешнем выражении он ограничен масштабными интеграционными процессами в мировой экономике, вызвавшими рост взаимозависимости государств, а также нормами современного международного права. Во внутреннем аспекте абсолютизации суверенитета препятствуют нормы конституции, с помощью которых государство добровольно ограничивает свою власть. Указанные процессы можно охарактеризовать как «деабсолютизацию» суверенитета. По справедливому мнению, ряда отечественных ученых, понимание суверенитета как некой абсолютной категории, в принципе несовместимо с идеей правового демократического государства [4. С.1390]. Как отмечает И. Н. Барциц, право государства на самоограничение есть высшее доказательство

существования государственного суверенитета, потому что это собственное решение суверена принимается им и получает свою силу в законном порядке [5. С.148].

Необходимость принципиально нового подхода к пониманию суверенитета ошибочно подменяется некоторыми авторами его фактически полным отрицанием. Сегодня нет, и не может быть абсолютной и неограниченной государственной власти, что отнюдь не означает признание суверенитета реликтом прошлого [6. С.118]. В подтверждение данного тезиса уместно привести еще одну цитату из упомянутого выше выступления Президента РФ: «В последние десятилетия многие жонглировали броскими концепциями, согласно которым роль государства провозглашалась устаревшей и уходящей. Якобы в условиях глобализации национальные границы становятся анахронизмом, а суверенитет – препятствием для процветания. И далее: «Только суверенные государства способны эффективно отвечать на вызовы времени и запросы граждан. Соответственно, любой действенный международный порядок должен учитывать интересы и возможности государства, идти от них, а не пытаться доказывать, что их быть не должно» [7].

Сказанное с достаточной степенью убедительности свидетельствует о необходимости детального научного анализа тех вызовов и угроз, с которыми сталкиваются государственно-организованные общества в первой четверти двадцать первого века.

По мнению С. Р. Гадисова, под вызовами государству и его суверенитету принято понимать возможность утраты государственного суверенитета, которая при отсутствии мер противодействия со стороны государства при определенных обстоятельствах может стать реальностью. В качестве примера подобного вызова суверенитету России автор указывает на расширение НАТО на государства Восточной и Центральной Европы. Также в качестве вызова государственности рассматриваются нерегулируемые миграционные потоки в странах Европы, увеличение количества и распространение оружия массового поражения, и многое другое [8. С.112].

Под угрозой государству и его суверенитету предлагается понимать реальную вероятность нанесения существенного урона при отсутствии оперативного использования средств государственного противодействия. При этом подразумевается, что явления, относящиеся к категории угроз, представляют наибольшую опасность для государственно-организованных обществ, и, соответственно, требуют со стороны государства эффективного и продуманного противодействия. В этих условиях особенно возрастает роль политико-правовых инструментов гарантирования и защиты государственного суверенитета. Однако, приведенные выше определения не позволяют, на наш взгляд, провести четкую логическую границу между понятиями «вызов» и «угроза», поэтому в дальнейшем предлагается рассматривать их в едином контексте как некие явления, события или тренды, способные нанести серьезный урон государству и его суверенитету.

Полагаем, что в современных условиях наиболее актуальными являются следующие вызовы и угрозы.

1. Возрастающее влияние негосударственных факторов международных отношений. Речь идет, прежде всего, о транснациональных корпорациях, особенно действующих в сфере высоких технологий (Apple, Google, Microsoft), а также военизированных группировках и террористических организациях («Аль-Каида», «Талибан», «Исламское государство»)³.

Транснациональные корпорации в XXI веке благодаря сконцентрированным в их руках огромным трудовым и финансовым ресурсам, обрели зримое могущество [9. С.75]. При этом их деятельность зачастую носит деструктивный характер по отношению к государственно-организованным обществам и представляет реальную угрозу государственному суверенитету. Как справедливо отмечает Р. С. Гадисов, «Транснациональные корпорации заинтересованы только лишь в собственной выгоде, в максимальном росте прибыли, они всеми средствами «минимизируют издержки». У них нет заинтересованности в улучшении образовательного уровня специалистов, в

³ Террористические организации, запрещенные в Российской Федерации

совершенствовании производств в государствах, где имеется дешевый источник рабочих ресурсов, в социальных гарантиях, в увеличении заработной платы, только если это не принесет быстрых экономических выгод» [10. С.22].

2. Систематическое несоблюдение рядом государств и международных интеграционных объединений принципа невмешательства во внутренние дела государства. *Речь, в данном случае, идет об экономических методах давления на государство, прежде всего, различных санкциях, принимаемых либо отдельными государствами, либо государственными объединениями. При этом, и в том, и в другом случае, легитимность данных санкций с точки зрения современного международного права вызывает серьезные сомнения. Фактически, мы имеем дело с неправомерным применением невооруженной силы в международных отношениях, что вступает в противоречие с Уставом Организации Объединенных Наций и Декларацией о принципах международного права. При этом «коллективный Запад», используя свое привилегированное положение на фондовых и финансовых рынках, способен посредством санкций или какими-либо иными способами серьезно дестабилизировать или даже разрушить внутреннее экономическое пространство отдельно взятого государства [11].*

3. Неконтролируемая миграция населения. В XXI столетии миграция приобрела огромные масштабы и превратилась в один из наиболее значимых факторов, влияющих на развитие современных государств. Этому способствует целый ряд обстоятельств, таких, как рост разрыва в уровне экономического благосостояния между богатыми и бедными странами, а также непрекращающееся вмешательство США и их союзников во внутренние дела развивающихся стран, приводящее к революциям, гражданским войнам, росту терроризма и религиозного экстремизма, локальным вооруженным конфликтам международного характера. Поток мигрантов буквально захлестывает благополучные страны Европы. В изолированных эмигрантских поселениях формируется специфический общественный уклад, во многом копирующий нормы поведения и морали, характерные для родины мигрантов и сильно отличающиеся от привычных для коренного населения моделей социального поведения. Западное общество весьма болезненно реагирует на чужеродный культурный элемент, появившийся в его структуре за короткий исторический срок. Отмечается рост общественной напряженности, достаточно часто встречаются случаи бытового расизма и дискриминации, которые со временем могут перерасти в открытый социальный конфликт. Очевидно, что в этих условиях правовое регулирование должно быть направлено на поддержание и сохранение этнокультурного единства соответствующего общества, причем делать это необходимо на основе традиционных ценностей, поддерживаемых коренным населением страны, а не основе абстрактных «прав человека», рассматриваемых и трактуемых через призму пресловутой европейской политкорректности. Сложность состоит в том, что любые разумные и обоснованные юридические меры, предпринятые в этом направлении (ограничение притока мигрантов из арабских стран, прекращение выплаты социальных пособий неработающим мигрантам и членам их семей, высылка из страны лиц, занимающихся преступной деятельностью или состоящих в экстремистских организациях и т.д.) могут встретить, и встречают активное противодействие со стороны различных правозащитных организаций и других аналогичных структур. В этих условиях очевидно, что проблема мигрантов требует самого пристального внимания, а их правовое положение нуждается в специальном регулировании. Это справедливо для всех государств, в которых существуют многочисленные эмиграционные сообщества, в том числе, и для России [12. С.94-97].

4. «Цифровые» вызовы и угрозы, то есть вызовы и угрозы, формирующиеся в результате стремительного развития и широкого применения во всех сферах общественной жизни цифровых технологий. По нашему мнению, именно эта группа вызовов и угроз представляет наибольшую опасность для современных государств. Тотальная и практически неконтролируемая цифровизация, текущие и долгосрочные последствия которой так и не были серьезно проанализированы и оценены, кардинально меняет весь уклад общественной

жизни, вызывает формирование новой системы социальных ценностей, которые зачастую носят деструктивный характер.

При этом уже сейчас представляется возможным выделить следующие негативные последствия цифровизации.

1. Масштабные утечки персональных данных пользователей, ставшие питательной средой для небывалого роста различного рода мошенничества.

2. Появление незаконных и неподконтрольных государству секторов глобальной компьютерной сети Интернет, через которые распространяется незаконная информация (DARKNET).

3. Международные интернет-гиганты (Google, Facebook, Instagram, Twitter) обретают силу и влияние, сопоставимые с силой и влиянием наиболее развитых государств. В их руках концентрируются колоссальные финансовые средства, трудовые и технологические ресурсы. Используя подконтрольные им электронные каналы распространения информации, они могут активно влиять на сознание граждан практически любой страны и даже делать их врагами своего собственного государства. Многочисленные «цветные революции» последних лет, организованные при целенаправленном использовании социальных сетей и мессенджеров, являются тому красноречивым свидетельством. Интернет-гиганты могут осуществлять вмешательство в политическую и экономическую жизнь государств и даже влиять на итоги выборов. При этом необходимо учитывать тот факт, что практически все наиболее могущественные акторы цифрового пространства являются юридическими лицами, официально функционирующими в рамках национального правового порядка одной отдельно взятой страны – Соединенных Штатов Америки – и, соответственно, вынужденные подчиняться этому правовому порядку и выступать в качестве проводников национальных интересов США, агентов его внешней политики.

4. Широкое применение информационных технологий в наиболее значимых сферах общественной жизни (управление энергетическими комплексами и транспортом, государственные услуги, государственное и муниципальное управление, оборона и т. д.), создает большое количество уязвимостей, которые могут стать объектом для кибератак как со стороны различных хакерских группировок, так и со стороны специализированных военных или разведывательных структур недружественных государств. В случае успеха указанные кибератаки станут причиной масштабных техногенных катастроф, транспортных происшествий, утечки секретных данных, и, даже, сбоям в системах управления стратегическими видами вооружений.

В этих условиях суверенные государства должны взвешенно ограничить сферу применения цифровых технологий и принять меры для обеспечения их безопасного использования. Необходимо отметить, что в Российской Федерации уже предпринят ряд законодательных шагов, направленных на установление жесткого государственного контроля над цифровой средой. Так, в новой редакции пункта «и» Конституции Российской Федерации устанавливается, что информация, информационные технологии и связь находятся в исключительном ведении Российской Федерации [13]. Проводится политика «приземления» крупнейших интернет-кампаний, посредством открытия официальных филиалов и представительств на территории РФ. На эти кампании накладываются значительные по суммам штрафы за несоблюдение требований российского законодательства. Представляется, что указанные меры следует рассматривать в качестве первых шагов Российского государства на пути к построению суверенного цифрового пространства, защищенного от внешнего вмешательства. Также, по нашему мнению, с целью сокращения числа кибер-уязвимостей в системах управления потенциально-опасными областями деятельности, в перспективе следует ограничить применение информационно-коммуникационных технологий преимущественно сферой частных интересов. В таких областях, как государственное управление, правоохранительная деятельность, государственная безопасность, оборона, транспорт, энергетика, применение таких технологий должно быть сведено к минимуму.

5. В странах Запада наметилась опасная тенденция к снижению роли права в качестве основного регулятора общественных отношений. Право пытаются подменить сомнительными идеологическими конструктами либерального толка, которые активно навязываются обществу как через традиционные средства массовой информации, так и с помощью новых «электронных СМИ». В качестве яркого примера такой подмены можно привести поразившую американскую киноиндустрию череду громких скандалов, связанных с так называемыми «сексуальными домогательствами». Эти скандалы стоили репутации и карьеры целому ряду известных деятелей шоу-бизнеса, которые с точки зрения закона ничего противоправного не совершили.

Мы уже стали свидетелями практически полного игнорирования коллективным Западом норм международного права и его подмены расплывчатой системой «демократических ценностей». Не исключено, что со временем такая же участь постигнет и право внутригосударственное. К сожалению, ограниченный формат научной статьи не позволяет более подробно остановиться на проблеме подмены права, которая заслуживает того, чтобы стать предметом отдельного исследования.

Подводя итоги исследования, еще раз остановимся на наиболее значимых выводах и обобщениях.

1. Суверенитет остаётся, несмотря на значительное количество появившихся в последние десятилетия концепций, подвергающих сомнению его значение, основным, неотъемлемым признаком государства.

2. Понимание суверенитета как некой абсолютной категории, в принципе несовместимо с идеей правового демократического государства. Право государства на самоограничение есть высшее доказательство существования государственного суверенитета, потому что это собственное решение суверена принимается им и получает свою силу в законном порядке.

3. Необходимость принципиально нового подхода к пониманию суверенитета ошибочно подменяется некоторыми авторами его фактически полным отрицанием. Сегодня нет, и не может быть абсолютной и неограниченной государственной власти, что отнюдь не означает признание суверенитета реликтом прошлого.

4. Под вызовами государству и его суверенитету принято понимать возможность утраты государственного суверенитета, которая при отсутствии мер противодействия со стороны государства при определенных обстоятельствах может стать реальностью. Под угрозой государству и его суверенитету предлагается понимать реальную вероятность нанесения существенного урона при отсутствии оперативного использования средств государственного противодействия.

5. Суверенные государства должны взвешенно ограничить сферу применения цифровых технологий и принять меры для обеспечения их безопасного использования. С целью сокращения числа кибер-уязвимостей в системах управления потенциально-опасными областями деятельности, в перспективе следует ограничить применение информационно-коммуникационных технологий преимущественно сферой частных интересов. В таких областях, как государственное управление, правоохранительная деятельность, государственная безопасность, оборона, транспорт, энергетика, применение таких технологий должно быть сведено к минимуму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975>
2. Шебзухова Т. А. Валяровский Ф. И. Суверенитет в международном и внутригосударственном праве. Монография. – Пятигорск: СКФУ, 2020. – С. 109–120.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. - [Электронный ресурс] Режим доступа: Декларация о принципах

международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org)

4. Алебастрова И. А. Государственный суверенитет: концепции и реальность // Lex russica (Русский закон). – 2014. - Т. 97. - № 12. – С. 1390.

5. Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М., 2000. – С. 148.

6. Шебзухова Т. А. Валяровский Ф. И. Суверенитет в международном и внутригосударственном праве. Монография. – Пятигорск: СКФУ, 2020. – С. 118.

7. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975>

8. Гадисов Р. С. Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. – С. 112.

9. Евстигнеев В. Е. Финансовая глобализация - явление и методологический инструмент // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - № 3. – С. 75.

10. Гадисов Р. С. Указ. соч. – С. 22.

11. Устав Организации Объединенных Наций - [Электронный ресурс] Режим доступа: Устав ООН (полный текст) | Организация Объединенных Наций (un.org); Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. - [Электронный ресурс] Режим доступа: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org)

12. Валяровский Ф. И. Диденко Н. Л., Сугрей Л. А. Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации. Монография. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С. 94–97.

13. Сравнительная таблица действующей Конституции Российской Федерации с учетом одобренного закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации» «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» - [Электронный ресурс] Режим доступа: [WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbZ84pI0ppmjF.pdf](http://www.duma.gov.ru/legislation/legislation_documents/WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbZ84pI0ppmjF.pdf) (duma.gov.ru)

REFERENCES

1. Zasedanie diskussionnogo kluba «ValdaJ» - [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975>

2. Shebzukhova T. A. Valyarovskij F. I. Suverenitet v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave. Monografiya. – Pyatigorsk: SKFU, 2020. – S. 109–120.

3. Deklaraciya o principakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdnu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennykh Nacij. - [Ehlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: Deklaraciya o principakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdnu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennykh Nacij — Deklaracii — Deklaracii, konvencii, soglasheniya i drugie pravovye materialy (un.org)

4. Alebastrova I. A. Gosudarstvennyj suverenitet: koncepcii i real'nost' // Lex russica (Russkij zakon). – 2014. - Т. 97. - № 12. – S. 1390.

5. Barci I. N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki. – М., 2000. – S. 148.

6. Shebzukhova T. A. Valyarovskij F. I. Suverenitet v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave. Monografiya. – Pyatigorsk: SKFU, 2020. – S. 118.
7. Zasedanie diskussionnogo kluba «ValdaJ» - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975>
8. Gadisov R. S. Gosudarstvennyj suverenitet v usloviyakh globalizacii: obshcheteoreticheskoe izmerenie. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Saratov: Povolzhskij institut upravleniya imeni P. A. Stolypina – filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossijskaya akademiya narodnogo khozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2020. – S. 112.
9. Evstigneev V. E. Finansovaya globalizaciya - yavlenie i metodologicheskij instrument // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2001. - № 3. – S. 75.
10. Gadisov R. S. Ukaz. soch. – S. 22.
11. Ustav Organizacii Ob"edinennykh Nacij - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: Ustav OON (polnyj tekst) | Organizaciya Ob"edinennykh Nacij (un.org); Deklaraciya o principakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennykh Nacij. - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: Deklaraciya o principakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennykh Nacij — Deklaracii — Deklaracii, konvencii, soglasheniya i drugie pravovye materialy (un.org)
12. Valyarovskij F. I. Didenko N. L., Sugrej L. A. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya mezhnacional'nykh otnoshenij v Rossijskoj Federacii. Monografiya. – Pyatigorsk: PGLU, 2011. – S. 94–97.
13. Sravnitel'naya tablica dejstvuyushchej Konstitucii Rossijskoj Federacii s uchedom odobrennogo zakona Rossijskoj Federacii «O popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii» «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbz84pI0ppmjF.pdf (duma.gov.ru)

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Валяровский Федор Иванович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права, правосудия и правоохранительной деятельности ЮИ, Пятигорский государственный университет, +7 906 467-07-07, e-mail: fvaliarovskii@ncfu.ru

Valyarovsky Fyodor Ivanovich, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of International Law, Justice and Law Enforcement of the Law Institute, Pyatigorsk State University, +7 906 467-07-07, e-mail: fvaliarovskii@ncfu.ru

Дата поступления в редакцию: 07.10.2022

После рецензирования: 22.11.2022

Дата принятия к публикации: 03.12.2022